

УДК 271.2:008(476)"1921/1939"

Н. В. Самосюк

Православные праздники в культуре Западной Беларуси в межвоенный период

Раскрываются роль православных праздников в культуре Западной Беларуси в межвоенный период (1921–1939), деятельность церковного руководства в сплочении православного населения посредством проведения праздников. Анализируется сложное положение Православной церкви, вынуждающее ее демонстрировать лояльность польским властям путем празднования значимых государственных дат.

Ключевые слова: православные праздники, Западная Беларусь, межвоенный период, Православная церковь, религиозные традиции.

N. Samosiuk

Orthodox holidays in culture Western Belarus in the interwar period

The article reveals the role of Orthodox holidays in the culture of Western Belarus in the interwar period (1921–1939), the church leadership sought to ensure that the holidays contributed to the unity of the Orthodox population. The author notes that the difficult situation of the Orthodox Church forced her to demonstrate her loyalty to the Polish authorities by celebrating important public holidays.

Key words: Orthodox holidays, Western Belarus, interwar period, Orthodox Church, religious traditions.

Культура Западной Беларуси представляет собой многогранное и сложное сплетение национально-культурных и религиозных традиций, являясь до конца не исследованной областью знаний.

Различные аспекты взаимоотношений польских властей и Православной церкви, направления ее социокультурной деятельности, как в целом, так и в контексте административно-церковных единиц, представлены в работах преимущественно белорусских [2; 7; 8; 12; 13; 17; 18] и польских историков [19; 20; 21; 22]. Отдельным направлением в изучении православия на белорусских землях в межвоенный период являются труды церковных исследователей [3; 5; 9; 10]. Однако проблема роли православных праздников в культуре Западной Беларуси в межвоенный период не была предметом культурологического исследования. *Цель статьи* – выявление роли православных праздников в культуре Западной Беларуси в 1921–1939 гг.

В культурологии сложилась устойчивая традиция осмысления праздника как специфического времени в годичном цикле, когда стано-

вится возможным все, в обычном времени находящееся под запретом. Наличие праздников помогает поддерживать культуру как целостную систему.

Существуют различные концепции осмысления праздника как явления культуры. Так, М. М. Бахтин определяет праздник как первичную и неуничтожимую категорию культуры. Он отмечает, что праздник «может оскудеть и даже выродиться, но он не может исчезнуть полностью» [4, с. 303]. По мнению М. М. Бахтина, праздник человека Нового времени в противовес Средневековью все же сохраняет в искаженном виде исконную природу: двери дома открыты для гостей; в праздники все изобильнее, чем в будни; должны обязательно звучать пожелания всех благ; проводятся праздничные игры и переодевания. Праздник в отличие от повседневной деятельности, имеющей практический смысл, не поддается утилитарному осмыслению. Можно сделать вывод, что праздник нельзя свести к определенному ограниченному содержанию, так как он представляет собой временный выход в утопический мир [4, с. 303–304].

Я. Ассманн полагает, что именно праздники выступают в качестве своеобразных разделителей времени. Так, исходная функция праздника состоит в том, чтобы придать времени «членораздельность», а не в том, чтобы создавать некое «священное время», противоположное «повседневному». Значит можно сказать, что праздник создает разделение времени и тем самым способствует объединению общества [1, с. 317–326].

Для Ю. М. Лотмана праздник представляет собой приобщение человека к коллективной памяти. Праздник невозможен без представителей конкретной или носителей определенной культуры [11].

В религиозной традиции праздник представляет собой время, которое обязательно должно быть проведено в храме, это время своеобразного покаяния, осмысления своей жизни, обязательного следования религиозным предписаниям. Опыт встречи с трансцендентным консервируется и воспроизводится в дальнейшем. Во многом праздник и представляет собой подобное воспроизведение.

Большая часть населения Республики Беларусь в религиозном отношении причисляет себя к православию. При этом только незначительная часть стремится к строгому соблюдению религиозных традиций, выработанных Православной церковью. Так, только около 7–8 % от общего количества православного населения практикующие верующие либо воцерковленные. Вместе с тем вопреки статистике большая часть православных являются таковыми только номинально, на основании самоотождествления себя с этой конфессией. В сложившейся ситуации своеобразным маркером принадлежности к православию, кроме самоотождествления, становятся православные праздники. Православные праздники в современном белорусском обществе и непосредственно их

празднование выступают одним из факторов принадлежности к религии.

В каждой религиозной традиции присутствует множество праздников. В соответствии с православной традицией классификация праздников осуществляется по следующим критериям: важность события, время празднования, место празднования, количество праздничных дней. Вслед за годичным богослужебным кругом можно выделить Господские, Богородичные и праздники Всех Святых. Особое место среди православных праздников занимают праздники, связанные с земной жизнью Иисуса Христа и Богородицы.

Межвоенный период в Западной Беларуси был относительно кратким, но насыщенным важными событиями, во многом определившими социокультурное развитие этих земель в последующем. Советская власть стремилась к унификации и созданию на основании национальных культур принципиально новой модификации – социалистической. Вхождение территории Западной Беларуси в состав возрожденного польского государства привело к кардинальному изменению социокультурных процессов в этом регионе.

В нестабильные периоды наиболее востребованными оказываются религиозные институты, так как они транслируют универсальные системы ценностей. Положение Православной церкви в рассматриваемый период претерпело кардинальные изменения, из опоры государственного аппарата она превратилась в нежелательный для властей религиозный институт. Вместе с тем как организация церковь уничтожена не была.

Кроме того, вопреки всем сложностям функционирования в польском государстве Православная церковь сохраняла свои традиции, в том числе и в праздниках. Даже после воссоединения с БССР, несмотря на усилия по насаждению атеистического мировоззрения, религиозные традиции Западной Беларуси, связанные с православными праздниками, полностью уничтожены не были.

Положение церкви в Западной Беларуси было достаточно сложным. Польские власти пытались всеми силами провести политику полонизации, и духовенству Православной церкви нужно было адаптироваться. После обсуждения вопроса об автокефалии и введения нового календаря духовенство раскололось на две части. Одним из выходов из сложившейся ситуации было принятие тех условий, которые навязывались.

Представители национально-церковных движений – белорусского, украинского и движения православных поляков предлагали собственные проекты изменений, затрагивающих все сферы деятельности Православной церкви. Их главной задачей было введение родных, по их мнению, языков православного населения. Представители украинско-

го национально-церковного движения, развивавшегося на территории Западной Украины, но оказывавшего значительное влияние на церковную жизнь в Полесской епархии, настаивали на введении в богослужебную практику украинского языка. Представители национально-церковных движений добивались возвращения в церковную жизнь традиций, характерных для этих земель до вхождения в состав Российской империи. В первую очередь, предполагалось возродить почитание святых. Наибольших результатов по нововведениям, затронувшим в том числе и праздники, добились представители движения православных поляков [12, с. 31–142].

Православная церковь в Российской империи использовала юлианский календарь. В 1923 г. константинопольский патриархат, изучив возможность введения григорианского календаря в церковную жизнь, осуществил переход на новый стиль и предложил всем автокефальным церквям последовать его примеру. В то время Православная церковь в Польше еще не имела официального автокефального статуса, однако введение календаря по григорианскому стилю соответствовало планам польских властей. Официальным поводом к календарной реформе Православной церкви в Польше явились сложности, возникавшие с православным населением, так как ему также, как и католическому, полагались продолжительные выходные на Пасху и Рождество, однако работодатели не были заинтересованы идти на компромиссы. 12 апреля 1924 г. Синод во главе с митрополитом принял решение о переходе с 9 июня на григорианский календарь. Вместе с тем календарная реформа носила половинчатый характер, так как Церковь переходила на новый календарь только в недвижимые праздники: празднование Пасхи и связанных с ней подвижных праздников проходило по юлианскому календарю. Православное население не приняло введение нового календаря. Переход на новый стиль был воспринят как насилие и посягательство на православные традиции, подготовка к переходу в католицизм. Представители местной администрации строго следили за тем, чтобы священнослужители проводили богослужения по григорианскому календарю. Прихожане же продолжали жить по юлианскому календарю и требовали проведения служб по старому стилю. Все это приводило к конфликтам между священнослужителями, прихожанами и местной администрацией. 16 августа 1924 г. Синод принял решение допустить проведение богослужений по старому стилю там, где пожелает местное население [22, s. 103–182].

На страницах православной периодики, в частности журнала «Воскресное чтение» в подробностях описаны праздники в разных храмах. Особой торжественностью отличались богослужения в честь престольных праздников в отдельных приходах с участием епископа.

Специальное внимание уделялось проведению миссионерских богослужений в тех приходах, где появлялись православные прихожане, которые переходили в протестантизм.

Наибольшей торжественностью отличались богослужения праздников, в которых принимал участие глава Православной церкви в Польше – митрополит Дионисий. Так, 10 июня 1929 г. Дионисий прибыл в Почаевскую Лавру, чтобы провести богослужение в праздник Вознесения. В эти дни регулярно в Почаевскую Лавру приходили паломники не только с Волыни, но и Холмщины, Полесья, Гродненщины. Накануне праздника по традиции митрополит совершил всенощное бдение, а в день праздника – литургию в главном храме Почаевской Лавры – Успенской церкви. В этом богослужении участвовали два епископа [15].

24 июня 1929 г. по случаю храмового праздника обители митрополит Дионисий посетил Яблочинский Свято-Онуфриевский монастырь Варшавско-Холмской епархии. Накануне, 24 июня, глава Православной церкви в Польше совершил всенощное бдение, а в праздник Преподобного Онуфрия – 25 июня – литургию с молебном и крестным ходом вокруг храма. Во время визита митрополит Дионисий сообщил об открытии приюта для православного духовенства. Таким образом, постепенно начала складываться система социальной защиты православного духовенства [16].

Церковное руководство стремилось оживить братское движение. Каждое братство имело свой особый праздник. 24 мая 1929 г. в день памяти Кирилла и Мефодия, покровителей Острожского Кирилло-Мефодиевского братства, планировалось торжественное празднование, а также годичное собрание братства. Повестный староста не разрешил собрание, которое должно было состояться в помещении острожского отдела Русского благотворительного общества. В результате 24 мая состоялось только празднование церковного характера, отличавшееся исключительной торжественностью [17].

Православная церковь в Польше оказывала благотворительную помощь православным не только в пределах своего государства. Многие Православные автокефальные церкви, оказавшись без поддержки Русской православной церкви, попали в бедственное положение. Несмотря на материальные сложности, Православная церковь ежегодно проводила сбор пожертвований в пользу Афонских обителей в день Покрова Божией Матери. В своем послании митрополит Дионисий просил духовенство и прихожан: «Во имя святого будущего необходимо сбереечь святое достояние наше на Святой Горе и поддержать 700 старцев наших, которые ныне страждут и изнемогают от безвременья» [6].

По случаю государственных праздников во всех православных храмах совершались благодарственные молебны. Десятилетие образования польского государства, 11 ноября 1928 г., праздновалось особенно торжественно. Православное духовенство во всех храмах отслужило торжественные благодарственные молебны, во время которых оглашалось послание митрополита Дионисия. Однако позднее административные власти направили митрополиту претензии на то, что часть духовенства уклонилась от совершения молебнов. Были проведены проверки, в ходе которых церковные власти выяснили, что молебны не совершались по независящим от духовенства причинам, так как письма с посланием не были доставлены в установленный срок [14].

Православные праздники играли важную роль в жизни православного населения Западной Беларуси, являясь неотъемлемой частью православных традиций. Церковное руководство прилагало все усилия для того, чтобы церковные праздники проходили в торжественной обстановке, что способствовало бы объединению православного населения. Православная церковь в Польше находилась в сложном положении и вынуждена была отстаивать свое право на существование как самостоятельной религиозной организации. В рассматриваемый период под давлением административных властей была осуществлена календарная реформа, которая непосредственно затрагивала время празднования. Социально-культурные и политические изменения в жизни Православной церкви в 1921–1939 гг. привели к тому, что появились новые праздники, которые духовенство и прихожане должны были праздновать для подтверждения лояльности властям.

1. *Ассман, Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 368 с.

2. *Астрога, Г.* Віленская духоўная семінарыя ў пачатку 20-х гг. XX ст.: новы этап у дзейнасці / Г. Астрога // Просвещение, свидетельство и проповедь : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Ин-т теологии Белорус. гос. ун-та ; редкол.: В. Г. Башкиров [и др.]. – Минск, 2009. – С. 153–156.

3. *Афанасий (Мартос).* Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / Афанасий (Мартос). – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 1990. – 351 с.

4. *Бахтин, М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1990. – 545 с.

5. *Василий (Костюк).* История Полесской епархии (1922–1944 гг.) / Василий (Костюк). – Брест : Брест. обл. тип., 1999. – 114 с.

6. Воззвание о сборе пожертвований в пользу Афонских обителей в день Покрова Божией Матери // Воскресное чтение. – 1929. – № 35. – С. 1.

7. *Загідулін, А.* Нацыянальная палітыка ў адносінах да беларусаў у II Рэчы Паспалітай / А. Загідулін // Беларус. гіст. часопіс. – 2004. – № 10. – С. 31–38.

8. *Кулажанка, Л.* З вопыту асветніцкага служэння Праваслаўнай царквы (Заходняя Беларусь у 1920–1930 гг.) / Л. Кулажанка // Праваслаўе. – 1999. – № 8. – С. 38–57.

9. *Лапіцкі, М.* У служэнні Богу ў Беларусі / М. Лапіцкі ; Беларус. ін-т навукі і мастацтваў ; Ін-т славістыкі Пол. акад. навук. – Нью-Ёрк ; Варшава, 2005. – 340 с.
10. *Митрофан (Зноско-Боровский).* Хроника одной жизни. Воспоминания, проповеди / Митрофан (Зноско-Боровский) ; предисл. св. А. Пашкова. – М. : Изд-во Свято-Владим. братства, 2006. – 592 с.
11. *Лотман, Ю. М.* Память в культурологическом освещении / Ю. М. Лотман // Избранные статьи : в 3 т. – Таллинн, 1992. – Т. 1. – С. 200–202.
12. *Самосюк, Н. В.* Деятельность Православной церкви как фактор развития культурной идентичности населения Западной Беларуси (1921–1939 гг.) : монография / Н. В. Самосюк ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2020. – 212 с.
13. *Сілава, С.* Царкоўна-прыхадское жыццё Гродзенскай праваслаўнай епархіі ў 1921–1939 гг. / С. Сілава // Шлях да ўзаемнасці : матэрыялы XVII Міжнар. навук. канф., Гродна, 18–19 лістап. 2010 г. / рэдкал.: Г. Хацкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2011. – С. 48–53.
14. Отголоски юбилея десятилетия польского государства // Воскресное чтение. – 1929. – № 35. – С. 583.
15. Хроника // Воскресное чтение. – 1929. – № 27. – С. 434.
16. Хроника. Посещение блаженнейшим митрополитом Дионисием Яблочинского монастыря // Воскресное чтение. – 1929. – № 28. – С. 454.
17. Хроника. Годичный праздник Острожского братства // Воскресное чтение. – 1929. – № 30. – С. 487.
18. *Шырокава, М.* Сяргей Паўловіч – асьветнік і перакладчык / М. Шырокава // Спадчына. – 2000. – № 4. – С. 194–203.
19. *Andrzej (Borkowski).* Reforma kalendarza liturgicznego i jej recepcja w Kościele prawosławnym w Polsce / Archimandryta Andrzej (Borkowski) // Latopisy Akademii Supraskiej. Kalendarz w życiu Cerkwi i wspólnoty. – 2013. – Vol. 4. – S. 77–89.
20. *Borecki, P.* Sytuacja prawna kościoła prawosławnego w Polsce / P. Borecki // Elpis. – 2006. – № 13–14 (26–27). – S. 93–108.
21. *Mironowicz, A.* The orthodox heritage. A few academic works about the history of the Orthodox church in Poland / A. Mironowicz. – Supraśl : The Monastery of the Annunciation of the Mother of God in Supraśl, 2007. – 166 s.
22. *Papierzyńska-Turek, M.* Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia w 1918–1939 / M. Papierzyńska-Turek. – Warszawa-Poznań : Państw. wyd. nauk., 1989. – 482 s.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 12.05.2022.